

— Я не могу умереть, я хочу быть рядом с тобой, я хочу защищать тебя. Я хочу увидеть, как наш ребенок появится на свет, я хочу быть с тобой всю жизнь. Сяочжуан, умереть легко, я не боюсь смерти. Но жить, будучи хуже мёртвого, — это самое страшное. Если ты хочешь наказать меня, у тебя есть вся жизнь. Просто позволить мне умереть так легко — это не утолит твоей ненависти. — Цзинь Жуй сжимал руку Хэ Дачжуана, склонившись, чтобы поцеловать её.

Хэ Дачжуан смотрел на него, опустив глаза, его лицо было бесстрастным.

Ся Юйхуэй, наблюдая за ними, после долгого молчания произнёс:

— У меня есть предложение, хотите послушать?

Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй повернулись к Ся Юйхуэю, не понимая, что он хочет сказать. Но их взгляды говорили: «Говори».

Ся Юйхуэй продолжил:

— Дачжуан, если до рождения ребёнка ты всё ещё не почувствуешь к нему привязанности, то... Жуй-гэ, отпусти его.

Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан мгновенно широко раскрыли глаза, глядя на Ся Юйхуэя. Один был поражён, другой — разъярён.

Ся Юйхуэй, глядя на Цзинь Жуя, сказал:

— Жуй-гэ, до рождения ребёнка осталось восемь месяцев. Раз уж ты выбрал правильный путь, то восьми месяцев должно быть достаточно, чтобы завоевать сердце Дачжуана. Если ты не сможешь удержать его за это время, то, учитывая характер Дачжуана, ты не сможешь удержать его всю жизнь. Вместо того чтобы давить на него сейчас, лучше подумай о моём предложении. За эти восемь месяцев постарайся укрепить чувства, своими действиями убеди его остаться ради тебя. А если ничего не получится, то отпусти его.

Цзинь Жуй хотел возразить, но ситуация была слишком деликатной, и он не осмелился сказать «нет». Боясь, что Хэ Дачжуан может отреагировать слишком резко, он молча наблюдал за его выражением лица, пытаясь понять, что тот думает.

Однако в глубине души он размышлял, что, следуя совету Ся Юйхуэя, за восемь месяцев он вполне сможет вызвать у Хэ Дачжуана чувства. Более того, если Хэ Дачжуан согласится, то ребёнок, которого он носит, станет их связующим звеном, и в конечном итоге Хэ Дачжуан точно окажется в его руках.

Кроме того, это был единственный способ заставить Хэ Дачжуана добровольно родить ребёнка. Он не верил, что за восемь месяцев Хэ Дачжуан не почувствует хоть каплю привязанности к ребёнку.

Цзинь Жуй мгновенно понял, что предложение Ся Юйхуэя было разумным и выгодным для него.

А Хэ Дачжуан был ошеломлён перспективой свободы. Он был уверен, что никогда не простит Цзинь Жуя, будь то восемь месяцев, восемь лет или восемьдесят лет. Если Цзинь Жуй действительно согласится, то он родит этого ребёнка, а затем уйдёт. Хотя за это время он, возможно, почувствует привязанность к ребёнку, но мысль о его происхождении будет словно заноза в его сердце, которую невозможно вытащить.

Оба взвесили свои мысли и приняли решение.

Цзинь Жуй кивнул:

— Хорошо, я согласен с предложением Яньяна. Если после рождения ребёнка ты всё ещё захочешь уйти, я... отпущу тебя.

Хэ Дачжуан резко поднял голову, глядя на Цзинь Жуй, словно пытаюсь понять, говорит ли он правду.

Ся Юйхуэй поспешно добавил:

— Я буду свидетелем. Если ты, Дачжуан, всё же решишь уйти, я и мой брат поможем тебе, обещаю.

Хэ Дачжуан подумал и наконец кивнул:

— Хорошо, я согласен родить этого ребёнка, но Цзинь Жуй, ты должен сдержать своё слово. Когда я захочу уйти, ты не должен меня останавливать. Иначе я действительно убью тебя.

Цзинь Жуй поспешно кивнул, желая обнять Хэ Дачжуана, но тот остановил его рукой:

— Раз ты решил хорошо ко мне относиться, у меня есть три условия.

Цзинь Жуй почувствовал, что это плохо, но всё же кивнул:

— Говори. — Он не стал сразу соглашаться.

Хэ Дачжуан сказал:

— Первое: с сегодняшнего дня мы спим в разных комнатах.

Цзинь Жуй, не задумываясь, сразу отказал:

— Нет!

Лицо Хэ Дачжуана изменилось, и Цзинь Жуй поспешно объяснил:

— Сейчас ты в положении, за тобой нужно постоянно присматривать, и я не доверяю это другим. Поэтому я не согласен с этим условием.

Ся Юйхуэй тоже сразу добавил:

— Да, Дачжуан, сейчас ты в положении, это лучше обсудить позже.

Хэ Дачжуан промолчал, не возражая, и продолжил:

— Второе: с этого момента не касайся меня даже пальцем!

Цзинь Жуй замер, затем сказал:

— Я согласен, если ты не хочешь, я не буду тебя трогать. Но помимо этого, в других случаях я не смогу сдержаться.

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, смотрел на Цзинь Жуй, но понимал, что заставить его

действительно не прикасаться к нему будет сложно. Раз он согласился не трогать его против его воли, то это уже достигло желаемого результата. В любом случае... он не хотел иметь никаких отношений с Цзинь Жуюем. И теперь, зная, что может забеременеть, тем более не позволит ему прикасаться к себе.

— Третье: не запирай меня, я могу идти куда хочу, ты не должен меня останавливать.

Цзинь Жуй быстро согласился:

— Хорошо, но ты должен сообщать мне, куда идёшь, я буду отправлять людей для твоей защиты.

Хэ Дачжуан усмехнулся:

— Уверен, что не для слежки?

Цзинь Жуй мягко ответил:

— Сяочжуан, ты же знаешь, что немало людей хотят моей смерти. Раньше я не доверял тебе гулять одному, а теперь у нас есть ребёнок, как я могу быть спокоен? Я обещаю тебе полную свободу, но твоя безопасность — это то, в чём я не уступлю ни на йоту.

Хэ Дачжуан помолчал и в конце концов сдался. Раз уж он согласился родить этого ребёнка, то должен защитить его. И он не хотел, чтобы погибли двое.

Цзинь Жуй, видя, что Хэ Дачжуан сдался, с облегчением вздохнул. Три условия Дачжуана не стали для него неожиданностью. Он и так решил хорошо относиться к нему, поэтому не стал бы принуждать, а свободу, конечно, вернул бы.

Таким образом, требования Хэ Дачжуана находились в пределах его текущих возможностей.

Как только Хэ Дачжуан согласился родить ребёнка, Цзинь Жуй сразу же приказал принести еду. Теперь питание Дачжуана должно было быть идеальным.

Он обязательно сделает так, чтобы их ребёнок появился на свет здоровым и невредимым.

Ся Юйхуэй воспользовался моментом, чтобы выйти из комнаты, оставив их вдвоём.

После того как Ся Юйхуэй и Гао Чжибо ушли, Хэ Дачжуан сразу лёг спать.

В последнее время он часто хотел спать, и если бы не череда событий, которые сильно его взволновали, он бы уже давно спал. Хотя его мысли всё ещё были в полном хаосе, сон постепенно овладевал им, и его сознание медленно ускользало.

Цзинь Жуй сидел на краю кровати, наблюдая, как дыхание Дачжуана становилось ровным, и на его губах появилась улыбка. Осторожно лёг на кровать, обнял его и почувствовал полное удовлетворение.

Его рука невольно потянулась к животу Дачжуана, где находился их ребёнок.

Осторожно поцеловав его в макушку, он почувствовал себя счастливым.

В его голове возникали картины их будущего, счастливой жизни, которая делала его сердце мягким...

Доктор Гоу сидел на диване, погружённый в свои мысли. Он вдруг вспомнил один случай. Год назад, когда семья Хэ узнала об отношениях Хэ Дачжуана с Цзинь Жуюем, Цзинь Жуй запер Хэ Дачжуана дома, и в итоге тот оказался в больнице.

Тогда у Хэ Дачжуана не было серьёзных разрывов, но он всё равно продолжал терять кровь, потерял её слишком много, и его едва спасли.

В то время он был слишком занят спасением жизни Хэ Дачжуана и не думал о беременности, поэтому считал, что потеря крови была вызвана только разрывами, и не было других причин, ведь подобное случалось и раньше.

Поэтому, хотя тогда он и удивлялся, но не придавал этому значения и не провёл тщательного обследования.

Но теперь, зная, что Хэ Дачжуан может забеременеть, он понимает, что та ситуация не могла быть вызвана просто разрывами. Судя по состоянию Хэ Дачжуана тогда, доктор Гоу считает, что, скорее всего, у него был выкидыш.

Мысль о том, что у Хэ Дачжуана уже был ребёнок, который был проигнорирован, вызывала у него боль. И что ещё хуже, этот ребёнок был убит самим Цзинь Жуюем.

<http://bllate.org/book/16150/1447913>